

К ДИСКУССИИ О ТЕРМИНЕ «ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕГИОН»

А. В. Кичигин

Воронежский институт экономики и социального управления

Поступила в редакцию 28 декабря 2010 г.

Аннотация: статья посвящена осмыслению нового явления политической действительности современной России – политическому региону.

Ключевые слова: регион, регионализация, политическая регионалистика.

Abstract: the article is devoted to the realization of a new phenomenon of political reality in modern Russia – the political region.

Key words: region, regionalization, political regionalistics.

Актуальность статьи определяется особой ролью регионов и региональной политической власти как субъекта региональной и общероссийской общественно-политических систем в условиях современного российского политического процесса.

Становление институтов региональной политической власти в 1990-х – первом десятилетии 2000-х было неразрывно связано с процессами демократизации политической жизни страны и регионов, со становлением и развитием федеративной государственности в России.

С учетом актуальности совершенствования современной модели российского федерализма особенно важным является процесс институализации власти в регионах, так как региональный уровень политической власти выступает в качестве политического стержня и звена, связывающего государство и общество.

Неслучайно проблемам организации региональной власти было уделено внимание в последнем Послании Президента Российской Федерации Д. А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации. Проблема совершенствования региональной политической власти, ее структуры, механизмов актуализируется задачами, поставленными Президентом РФ в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года».

В политической литературе, посвященной региональному развитию, понятия «территория», «регион» и «региональная система» употребляются как тождественные с явным преобладанием административной составляющей.

В публично-политическом дискурсе России слово «регион» зачастую употребляется как синоним словосочетания «субъект федерации».

Например, В. Коганский связывает два понятия: район и регион. Район – это объединение людей, единство человека и пространства (ландшафта). Регион – институциональный и одновременно реальный район: возникает, когда территориальная организованность деятельности фиксируется сменой норм (устав). Это позволяет относиться к региону как к тому, с чем можно что-то делать: исследовать, проектировать, развивать и т.п. в некоторых пространственных рамках [1, с. 391].

Подход к региону как пространственной организации людей, ограниченной системой норм, определяет и политический характер данного термина.

Регионы выступают как явление историко-политическое. Они складываются эволюционно как результат постепенного типичного и стихийного развития определенной человеческой деятельности.

Исторические предпосылки в России в региональном развитии были с приоритетом стратегического характера. В XVII и начале XVIII в. основная цель – «прорубить окно» в Европу, в XVIII – XIX вв. – освоение Сибири и Дальнего Востока. За этот период, с 1708 г. по конец XX в., в России было проведено почти полтора десятка административно-территориальных реформ. Губернии и области укрупняли и разукрупняли многократно (губерний в 1708 г. было 8, при создании РСФСР в 1917 – 56, в 1922 – 72, в 1930 г. – сведено к 13) [2, с. 75]. Изменение такого регионального деления происходило в силу политических, экономических и культурных причин.

Понятие «регион» тесно связано с понятием «региональное развитие». Долгое время (с конца XVIII до середины XIX в.) под региональным развитием понималось использование произво-

дительных сил территорий (природных, трудовых ресурсов, основных фондов). Ф. Гист утверждал, что у любой нации должна быть политико-экономическая основа в виде системы смешанной власти, взаимосвязанных отраслей и производств, поддерживаемых и защищаемых национальным государством. Последнее в силу этого обязано отвечать за легитимность существующей власти в регионах, экономическое развитие своих территорий, власти в регионах, усиливать их государственно-правовую (таможенную, финансовую, административную, оборонную) связанность. Тем не менее длительное время понятие «политический регион» вообще не существовало ввиду универсальности официального политического поля во всей стране. Получалось так, что термин «регион» в большей мере имел экономические и географические составляющие. И только в конце XX – начале XXI в. политические процессы, прореформировавшие систему российского общества, не могли не отражать интеллектуальные, коммуникативные, информационно-регулятивные аспекты регионального политического процесса. Происхождение процессов, особенно в конце XX в. в разных регионах, не всегда имело одинаковое направление. Все это позволило А. Г. Чернышovu сформулировать следующую идею: «Под регионом понимается политическая квалификация той или иной административно-территориальной единицы, население которой объединило области производственно-экономическими взаимосвязями, единой социальной инфраструктурой, местными средствами массовой коммуникации, органами власти и местного самоуправления» [3, с. 126]. После этого данную терминологию могли развивать руководители регионов: В. С. Смирнов, Ю. М. Лужков, И. М. Шабанов, Э. Россель. Они внесли разные составляющие в данное понятие. И заслуга их заключается в том, что они сформулировали практическое понимание термина «политическое пространство» в составе региона. Региональное политическое пространство оформлялось в России именно в границах административных регионов. Однако, с точки зрения Р. Ф. Туровского, обычно сетка политических регионов совпадала с сеткой административно-территориального деления страны, но возможны ситуации, когда группа территорий представляет собой единое целое и должна рассматриваться как политический регион [4, с. 145]. Видимо, появление федеральных округов имело целью формирование уже более «ровного», единообразного политического пространства. Здесь возникает только один вопрос. Что, собственно, может быть регионообразу-

ющим признаком в политической среде? Своеобразие локальной политической системы в целом? Своеобразие ее ключевого элемента – государства? А может быть, наличие целой системы таких признаков?

В этом отношении продолжают процессы перераспределения властных функций и прав. Ярким примером этого является сосуществование двух противоречивых тенденций. С одной стороны, происходит усиление федеральных функций регулирования, например, вводится институт федеральных представителей в регионах. С другой стороны, продолжается процесс регионализации, т.е. усиление хозяйственной и политической силы региональных властей. Законодательного закрепления уникальной функциональной роли региональной власти в развитии национальной системы пока нет. С формальной точки зрения регион продолжает оставаться в большей степени проводником федеральной политики на местах, чем базовым элементом развития национальной экономики. Это, несомненно, правильно, поскольку задача обеспечения государственной целостности превыше всего. Тем не менее комплекс накопившихся проблем национального развития не может быть решен без механизмов экономической самоорганизации государства, заложенных в региональном уровне управления, самоорганизации как процесса формирования и накопления позитивного опыта.

Поэтому, видимо, было бы правильным определить смешанную характеристику региона как социально-политической системы, состоящей из группобразующих элементов: региональные органы власти, поселения и трудовые ресурсы, административные образования, природные ресурсы, инфраструктура региона, социальная среда, производственная среда, основные элементы политической системы региона.

Понятно, что перечисленные выше подсистемы социально-экономической и политической системы не претендуют на абсолютную бесспорность и полноту охвата объема и функций и, безусловно, могут дополняться и развиваться.

Тем не менее определение пути политического региона в условиях страны – задача особой сложности. Нет окончательной ясности, что будет в перспективе с федеральными округами, которые отсутствуют в Конституции РФ, как окончательно распределятся политические полномочия федерального центра и регионов, в каком направлении будет развиваться российский федерализм, насколько в политические полномочия впишется местное самоуправление.

Понятно пока одно: региональные исследования должны сказать свое слово в политической науке. Проблемы политической регионалистики должны стать важной составляющей в научной работе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Коганский В.* Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство / В. Коганский. – М. : АНК, 2007.

2. Управление развитием муниципальных образований : учеб. пособие. – М. : АНК, 2007.

3. *Чернышов А. Г.* Регион как субъект политики / А. Г. Чернышов. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2006.

4. *Туровский Р. Ф.* Основы и перспективы региональных политических исследований / Р. Ф. Туровский // Полис. – 2001. – № 1.

Воронежский государственный университет

Кичигин А. В., соискатель кафедры социологии и политологии

E-mail: soc@vsu.mail.ru

Тел.: 8(473) 221-27-43

Voronezh State University

Kichigin A. V., Competitor of the Sociology and Political Sciences Department

E-mail: soc@vsu.mail.ru

Tel.: 8(473) 221-27-43